

Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты.

В соответствии с отечественным законодательством криптовалюта также не относится к электронным деньгам. Криптовалюта не эмитируется банками и не выпускается в обмен на денежные средства. Не существует обязательства по возврату денежных средств обладателям криптовалюты.

Криптовалюта не является ценной бумагой. Согласно п. 1 ст. 143 ГК ценные бумаги должны удостоверить какие-либо имущественные или неимущественные права. Факт владения криптовалютой не удостоверяет право на получение каких-либо ценностей.

Соглашаясь с тем, что криптовалюта не может быть отнесена к традиционным объектам гражданского права, следует отметить, что в настоящее время развитие информационных технологий способно порождать различные феномены, по поводу которых также могут возникать гражданские права и обязанности.

В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагаем ввести новый объект гражданского права – объект, приравненный к иностранной валюте, и признать таким объектом любую криптовалюту без эмитента, а также создать отдельный режим криптовалюты, аналогичный режиму иностранных валют и учитывающий все технические особенности данной новации. Несомненно, что криптовалюта относится к массиву информационных структур, которые вовлекаются в гражданский оборот и могут быть оценены. Какие объекты такого рода могут еще появиться, определить заранее невозможно.

Зубкова А. А.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

Зубкова Анна Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, zbkvann@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Диана Владимировна

В настоящее время теоретическое обоснование условий охраны результатов интеллектуальной деятельности человека является актуальным вопросом цивилистики, поскольку подотрасль интеллектуальной собственности относительно новая в гражданском праве. Гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит легального определения интеллектуальной собственности, но закрепляет исключительное право «правомерного использования объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом», которое понимается как составная часть права интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

В юридической литературе существуют различные мнения относительно соотношения понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительное право».

Одним из двух доминирующих подходов к данной проблеме является идея отождествления понятий «исключительное право» и «интеллектуальная собственность». Сторонники данного подхода (В. А. Дозорцев, Е. А. Суханов) считают термин «интеллектуальная собственность» некорректным в связи с тем, что этот институт не регулирует отношения собственности и подразумевает именно исключительное право автора результатов интеллектуальной деятельности на их правомерное использование по своему усмотрению.

Другой распространенный подход рассматривает понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» как общее и частное, здесь право интеллектуальной собственности включает в себя личные неимущественные – право авторства (исполнительства) и право на защиту репутации автора (исполнителя), и имущественные права – исключительное право на использование объекта интеллектуальной собственности.

Принципиальное отличие от первого подхода состоит в том, что помимо права на распоряжение результатами интеллектуальной деятельности, право интеллектуальной собственности составляет непосредственное право авторства, которое неотделимо от личности создателя объекта интеллектуальной собственности, в отличие от исключительного права, которое в установленном порядке может быть передано другому лицу. Таких взглядов придерживаются С. А. Судариков, А. П. Сергеев.

Второй подход принят за основу в белорусском законодательстве, в той связи что в Гражданском кодексе Республики Беларусь, а также в специальных законах в сфере интеллектуальной собственности закрепляются личные неимущественные и имущественные права на объекты интеллектуальной собственности.

По нашему мнению, этот подход является более обоснованным, поскольку, разграничивая неимущественные и имущественные права внутри права интеллектуальной собственности, законодатель гарантирует сохранение права авторства независимо от имущественных прав, т. е. предусматривает права и автора, и нового правообладателя в случае перехода имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу.

Эти две позиции не единственные, а только преобладающие в Республике Беларусь и Российской Федерации. В цивилистике во всем мире нет единого мнения о теории интеллектуальной собственности, которая легла бы в основу законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения.